

Эсенбекова Э.О.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПЕНСИЯЛЫК СИСТЕМАСЫ ЖӨНҮНДӨ ТАЛКУУ

Эсенбекова Э.О.

ДИСКУССИЯ О ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

E.O. Esenbekova

DISCUSSION ABOUT THE PENSION SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 369.5(575.2)(04)

Макалада мамлекеттин социалдык милдеттенмелеринин өсүүсү жана демографиялык кризистик шарттарында Кыргыз Республикасынын пенсиялык системасы жөнүндө талкуу талдоого алынган, ачып көрсөтүлгөн карама-каршылыктардын негизинде түзүлгөн мамлекеттин иштөөсүнүн эффективдүүлүгүнүн перспективдүү багыттары сунуш кылынган.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасынын пенсиялык фонду, пенсиялык система, пенсиялык камсыздоо, камсыздандыруу акысы, камсыздандыруу.

В статье анализируется дискуссия о пенсионной системе в Кыргызской Республике и за рубежом в условиях демографического кризиса и роста социальных обязательств государства, предложены перспективные направления повышения эффективности ее функционирования, сформированные на базе выявленных противоречий.

Ключевые слова: пенсионный фонд Кыргызской Республики, пенсионная система, страхование, пенсионное обеспечение, страховые взносы.

The article analyzes the discussion about the pension system in the Kyrgyz Republic in terms of the demographic crisis and the growth of social obligations of the state, offered promising ways of increasing the efficiency of its functioning, formed on the basis of the revealed contradictions.

Key words: the pension fund of the Kyrgyz Republic, pension system, insurance, provision of pensions, insurance payments.

Когда ты молод, полон сил и планов на будущее, кажется. Что слова «пенсия», «пенсионер» не имеют к твоей жизни никакого отношения. Мы думаем, что с нами это случится нескоро, и нечего об этом беспокоиться сейчас, однако старость неизбежна, а с ней и пенсия. Мы живем, когда пенсия формируется по иным правилам, чем у наших бабушек и дедушек, поэтому возникают вопросы по пенсионной системе, но на них можно ответить с помощью анализа развития этой системы в других странах, и показать как живут люди во всех экономически развитых странах мира. Начинаем нашу дискуссию с возраста, т.е. до какого возраста мы должны зарабатывать на пенсию? Сколько смогут. Опять же, надо понимать, что и само понятие работы изменилось. Становится больше работ, не сильно привязанных к возрасту. Механизированные, опасные, «тяжелые» профессии, ради которых когда-то вводились досрочные пенсии, постепенно уходят в прошлое. Они роботизируются, или предприятия закрываются. Их доля в экономике снижается.

Нас уверяют, что повышение пенсионного возраста – единственно возможный вариант для сохранения нашей пенсионной системы. Это так? Так уж выходит, что при любой пенсионной дискуссии внимание концентрируется на теме пенсионного возраста. Но при обсуждении в экспертном кругу проблема пенсионного возраста всплывает не сразу. Вначале обсуждают пенсии для льготников и пенсии для работников вредных и опасных производств. Досрочники, что называется, «расплодились». За что платить досрочную повышенную пенсию человеку, воевавшему в горячих точках, спецназовцу или ветерану войны старше 80 лет, понятно практически всем. Но платить ли ее, например, тюремному психологу, вахтеру в прокуратуре или бывшему высокопоставленному областному чиновнику – уже спорно. То же самое и с опасными производствами. Да, люди работают на металлургическом комбинате, но работа в горячем цеху – это одно, работа на складе – это другое. Довольно долго у работодателей не было никакого стимула классифицировать места по вредности и опасности. В последние годы Правительство и министерство труда и социального развития пытаются это исправить, но это долгий и муторный процесс.

Повышенные пенсии у нас получает еще и огромный штат чиновников, депутатов. Вы можете озвучить ориентировочный размер их пенсии? Везде по-разному. В ряде крупных городов пенсия муниципальных служащих при длительной выслуге составляет до 70% от оклада. Такая пенсия растет вместе с окладом человека, работающего на этой должности. Муниципальные пенсии – дело вполне нормальное, один из стимулов для честной службы, но надо понимать, насколько они распространены и как это влияет на общую систему.

Каков процент расходов в пенсионном бюджете на «избранных»? Досрочников и пенсионеров «тяжелых» профессий, по некоторым данным, порядка четверти. Льготные пенсии госслужащим и муниципальным служащим – порядка 10-15%. Но в расходах их считают отдельно, потому что пенсии бывших чиновников и силовиков финансируют не из налогов на оплату труда, а прямой субсидией из бюджета.

Кстати, в США в силу исторических причин муниципальные пенсии – существенная проблема для местных бюджетов из-за их количества. У нас

много лет среди досрочников были учителя, но теперь уже нет.

Можно ли, сократив количество льготников, избежать повышения пенсионного возраста? Это один из выходов, который сейчас сократит дефицит пенсионного фонда, но на самом деле лишь отсрочит проблему на несколько лет. Если у нас в пенсионной системе дефицит, то нужно повысить налоги. Но если повышать налоги сильно, а они и так весьма высоки – составляют высокий процент, то это будет душить бизнес. Можно также повысить пенсионный возраст, урезать число льготников. Еще одна мера – снизить размер пенсии, реальный или номинальный. Индексация пенсий ниже инфляции – это, по сути, снижение их реального размера. Правда, у нас и зарплаты сейчас не растут, а для пенсии основной показатель – это еще отношения средней пенсии к средней зарплате, так называемый коэффициент возмещения. По международным стандартам организации труда, он должен составлять 40%.

И по какому из перечисленных путей надо нам идти? Опыт всех успешных пенсионных реформ показывает, что прежде всего проблему нужно обсуждать на уровне всех заинтересованных ведомств, а не только социальных. И чтобы это делал не тот орган, который напрямую отвечает за выплату пенсий. У действующих чиновников всегда есть стимул переложить решение острых проблем на будущие поколения. Сейчас заткнем дыру, не будем ничего менять, даже если это через несколько лет взорвется. Нынешняя, не очень понятная даже ее создателям пенсионная система, пока является реформированием через латание дыр.

Если мы посмотрим на все успешные примеры пенсионных реформ – польскую, шведскую – там всегда создавались структуры, которые учитывали интересы профсоюзов, ведомств, разных общественных структур. И результат получался более-менее. Почти всегда решения острых социальных вопросов не бывают очень красивыми. Взять, например, американскую реформу государственных пенсий Social Security 1983 года. Она предусматривала постепенное повышение пенсионного возраста и рост налогов. Так, сейчас в США пенсионный возраст для тех, кто выходит на пенсию, – чуть более 66 лет. И этот порог постепенно будет расти до 69 лет. При этом с 62 лет можно получать пенсию, но 80% от той которую бы платили при выходе на пенсию в стандартном возрасте. Добавлю, что в рамках реформы члены Конгресса, президент, вице-президент начали платить налог на социальное страхование, хотя пенсии им идут по другой схеме, где учитывается должность и выслуга лет. Почему так сделали? Из принципиальных соображений – если все платят, пусть платят и они. У нас же большая проблема, что те люди, которые решают вопросы пенсионной системы, будут получать совсем другие пенсии, по совсем другой системе.

У нас часто на государственном уровне решения принимаются в чьих-то интересах. Нельзя, чтобы узковедомственные интересы оказывали влияние на систему, касающуюся практически всех. При этом нынешние пенсионеры – группа, которая почти всегда выигрывает в публичных столкновениях в силу своей многочисленности и активности. У них есть время и готовность к самоорганизации, поэтому проблему пенсионной системы пока решают по остаточному принципу, чтобы люди не бунтовали, не протестовали, не голосовали не за «неправильные» партии. Если мы посмотрим на долгосрочные тенденции, то вопросы государственной пенсии будут актуальны только для самых бедных и для тех, кто работал на крупные корпорации или государство. Все остальные должны будут решать проблемы своего обеспечения в старости сами. Это подход, постепенно доминирующий в зарубежной практике. Так устроена система, которую сейчас многие правительственные эксперты считают за образец, которую, по их мнению, можно было бы воспроизвести у нас. Это система, существующая в Австралии и Новой Зеландии. Там есть фиксированное пособие в зависимости от возраста, семейного положения (мужу с женой платят чуть меньше в расчете на каждого). А на жизнь сверх того идут личные накопления.

Австралия и Новая Зеландия – это совсем другие страны по уровню развития, доходов. Там другое общество. Сработает это у нас? Если мы переселим сюда кенгуру – это будет успешно или нет? Я думаю, что как минимум при запуске выйдет сложно. Там эта пенсионная система выростала естественным путем, ее никто специально не придумывал. Так что лучше адаптацию системы провести заранее, а не так как в Казахстане, где сначала заимствовали чилийскую модель, а теперь ломают.

А что именно там получилось? Получилось, что все негосударственные пенсионные фонды в итоге консолидировали в один государственный. Сейчас опять ввели для всех некий фиксированный минимум – кстати, как и в Чили после 30 лет полностью накопительной пенсионной системы. А в Польше реформа сработала, хоть и не до конца. Там сделали смесь распределительной государственной пенсии и принудительных накоплений в НПФ. Пенсионную систему в Польше 15 лет не трогали, а потом стали вмешиваться. Как показывает практика, всегда, когда есть какие-то накопления, созданные не лично гражданами, у государства есть желание их «потрогать». Личные накопления в банках тоже можно «потрогать», включив печатный станок, то есть сделав ставки ниже инфляции, но это сложно и дорого. А прийти и забрать пенсионные накопления просто так, мотивировав, что их неправильно вкладывали, тем, что бюджет в тяжелом положении и сейчас государство с пенсиями лучше разберется, оказывается можно. «А давайте их заморозим? А давайте!» Так было в Венгрии, Польше, Казахстане.

О, это уже наша реальность! Объясните, что я потеряла как будущий пенсионер из-за изъятий пенсионных накоплений правительством? Пока потеряны проценты отчислений в пределах этого года. Максимальная потеря для человека около 40 тыс. в год (на взносы есть лимит). Что с этими суммами будет – пока непонятно. Но, скорее всего, за этот год их уже не вернут. А в прошлые годы накопления «поморозили», но в итоге выплатили их Негосударственным пенсионным фондам.

А не может быть такого, что государственная система пенсий к нашей старости вообще перестанет существовать? Это – мечты разве что особо «отморозенных» либертарианцев. Реально любое государство имеет систему поддержки нетрудоспособных. Практически неизбежно, что существующую систему в Кыргызской Республике будут сильно переделывать. Если за образец берется Австралия с Новой Зеландией, то скорее всего людей и их работодателей будут всячески стимулировать делать взносы в НПФ. В этих странах работодатели обязаны отчислять процент зарплаты – до 9%. Остальное работник может добавлять сам. В Новой Зеландии любой работник, открывший счет в пенсионной системе, получает первую тысячу местных долларов (660 долларов США) за счет государства. Потом часть его зарплаты автоматически перечисляют в пенсионный фонд по его выбору. Никто никого не заставляет. Из этой системы можно уйти, но легче остаться. Подобную систему – NEST – активно внедряют в Великобритании.

Полагаю, мы постепенно придем к тому, что через 15-20 лет для новых пенсионеров (не силовиков и не чиновников) будет совершенно плоская или почти плоская шкала фиксированного пособия по старости – то есть разница между самой большой и самой маленькой государственной пенсией будет незначительной. Введут налоговые льготы для накоплений работниками и работодателями, будут разные стимулы для долгого и системного участия в НПФ. И нынешние накопления станут для этого основой. Существующая сегодня система, по которой работодатели работников моложе 48 лет отчисляют проценты с зарплаты работника в ПФ, а затем уже эти деньги распределяются по фондам, скорее всего, вымрет. Путь к хорошей пенсии, возможно, будет, как в веке XVIII или XIX, когда финансовое обеспечение имели либо военные по выслуге лет, либо чиновники. Еще одна возможность – через работу в крупной корпорации, где будут корпоративные пенсионные программы. Система государственных пенсий снова будет «простая, как мычание» – на основе возраста и стажа, а вот система частных пенсий будет сложная – с разными вариациями и методами формирования накоплений. И то, что сформировано с ранних лет в рамках обязательных

накоплений и переведено в НПФ, станет основой, как говорят англичане, «пенсионного горшочка». Этого будут лишены «молчуны».

Пенсии, вопреки устоявшимся представлениям, – это дело молодое. И о финансовых стратегиях надо думать не на ее пороге, а в 30-35 лет.

Как думать тем, у кого серые зарплаты? Копить. Рожать детей, хорошо их воспитывать и получать с них деньги. У нас, правда, в основном наоборот. Но веками система была устроена так, что молодое поколение помогает старшим. Есть еще один вариант – понимать, что работать придется до глубокой старости. Для этого надо заботиться о своем здоровье, улучшать профессиональные навыки, выбирать те сферы деятельности, где людей, что называется, выносят вперед ногами – к примеру, заниматься преподаванием. Где возраст не имеет значения. И таких работ, кстати, будет все больше и больше.

Теперь мы понимаем, почему о пенсии надо заботиться смолоду, думать об ее накоплении, что позволит в старости не только жить безбедно, но и много путешествовать и заниматься хобби, если конечно воспользоваться несколькими полезными советами: работать только там, где платят «белую» зарплату», контролировать, уплачивает ли работодатель взносы в СФКР, и конечно же внимательно изучать выписку о состоянии индивидуального лицевого счета в СФКР. Таким образом это даст молодым людям сделать свою будущую пенсию достойной.

Литература:

1. Готовко В.В. (1996) О методике расчета пенсионных схем с учетом переменной нормы доходности для НПФ. – СПб: Труды СПбГТУ.
2. Готовко В.В. (1997) Разработка методик и программных систем для поддержки финансовых решений в НПФ. – Канд. дис., СПб: СПбГТУ.
3. Дегтярь Л.С. (ред.) (1999) Мировой опыт реформирования пенсионных систем. - Труды Института Международных экономических и политических исследований РАН. – М.: Эпикон.
4. Мелуа А.И. и Якушев Е.Л. (1994) Негосударственные пенсионные фонды. - СПб: Международный фонд истории науки.
5. Малых Д. и др. (1998) К вопросу об оценке обязательств страховщиков по договорам долгосрочного страхования жизни. – Страховое дело.
6. Майкл М. Парменстер, ОО «Общество актуариев Казахстана», г. Алматы, 2010 г.
7. Закон «Об организации страховой деятельности в Кыргызской Республике» от 30 июня 1998 г.
8. Закон «О государственном пенсионном социальном страховании» от 24 октября 2000 г
9. Постановление Правительства КР от 24 ноября 2014 года №670 «Об утверждении Концепции развития системы пенсионного обеспечения КР».

Рецензент: к.э.н., доцент Жайнаков М.А.